

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Авторы: Н. Ю. Шведова

ПРЕДЛОЖЕНИЕ, одна из основных грамматических категорий [синтаксиса](#), противопоставленная в его системе [слову](#) (и [словоформе](#)) и [словосочетанию](#) по формам, значениям и функциям (назначениям). В широком смысле это любое – от развёрнутого синтаксич. построения (в письм. тексте от точки до точки) до отд. слова или словоформы – [высказывание](#) (фраза), являющееся сообщением о чём-либо и рассчитанное на слуховое (в произнесении) или зрительное (на письме) восприятие.

П. может быть простым или сложным. В узком, собственно грамматическом, смысле [простое предложение](#) – это такая единица сообщения, которая, будучи образована по специально предназначенному для этого грамматич. образцу, обладает значением [предикативности](#) и своей собств. семантич. структурой, обнаруживает их в системе формальных изменений и имеет определённую коммуникативную задачу, выражающуюся [интонацией](#) и [порядком слов](#) (см. также [Актуальное членение предложения](#)). Осн. характеристики простого П.: его синтаксич. структура, формирующаяся определёнными словоформами (компонентами предикативной основы П.) в их отношении друг к другу; его семантич. структура; порядок слов и интонация; [члены предложения](#) как компоненты предикативной основы П. или её распространители.

В зависимости от цели сообщения П. могут быть повествовательными, вопросительными или побудительными. При парадигматич. подходе к П. как к единице, обладающей формоизменением, возможна и более детальная классификация П. по цели высказывания, охватывающая также П. со значениями сослагательности, условности, желательности, долженствования.

Простое П. как элементарная синтаксич. конструкция (т. н. нераспространённое П.) состоит из двух (реже – более) форм слов (конституирующих компонентов), объединённых друг с другом специфическим, существующим только в П. синтаксич. отношением (т. н. предикативным; напр., «Ученик пишет», «Воды прибывает», «Простить значит забыть»), либо (реже) из одной формы слова (напр., «Ночь», «Светает»). П. может быть распространено (т. н. распространённое П.) по правилам присловных связей – [согласования](#), [управления](#), [примыкания](#), либо словоформами, распространяющими П. в целом ([детерминантами](#); напр., «Для неё простить значит забыть», «На Камчатке сейчас уже ночь»), либо причастными, деепричастными и др. оборотами, либо спец. распространяющими формами слов, союзными сочетаниями и др.

Элементарный отвлечённый образец, по которому строится простое нераспространённое П., составляет его предикативную основу (структурную схему), структурный образец. Эти образцы классифицируются по разным основаниям: однокомпонентные и двухкомпонентные, свободные и ограниченные со стороны лексич. состава, имеющие и не имеющие парадигматич. характеристики, нефразеологизированные и фразеологизированные. Каждый язык имеет свою систему таких структурных образцов. Отд. образцы в разных языках могут совпадать, но системы в целом всегда различаются. Напр., для [индоевропейских языков](#) характерны т. н. двухкомпонентные структурные образцы, содержащие [сказуемое](#) и [подлежащее](#). Сказуемое обозначает осуществляющийся во

времени предикативный признак (действие, состояние, свойство, качество), а подлежащее – субъект, т. е. носителя или производителя этого признака (при распространении П. значение субъекта может перемещаться и сосредоточиваться в распространяющей словоформе; ср. «Ложь возмущает», где «ложь» – субъект, а «возмущает» – его свойство, и «Учителя возмущает ложь», где субъект состояния уже назван словом «учитель»). Индоевропейским языкам принадлежат и др. образцы простого П., в т. ч. однокомпонентные (состоящие из одного компонента) или двухкомпонентные, но не членившиеся на подлежащее и сказуемое. Структурные образцы лежат в основе конкретных П.; напр., П. «Ученик пишет», «Наступила ночь», «Теплится надежда» построены по одному глагольно-именному образцу; «Сын – инженер», «Москва – столица», «Ель – дерево» – по двухименному образцу; «Светаёт», «Вечереет», «Сквозит» – по глагольному образцу; «Ночь», «Зима» – по собственно именному образцу. Присутствие глагола в структурной основе П. не обязательно. Существует много типов П., строящихся без участия глагола, средствами собственно имён.

П. совмещает в одной своей грамматич. форме неск. значений разных ступеней абстракции. Во-первых, сам структурный образец П. имеет отвлечённое значение, общее для всех П., т. н. предикативность. Значение предикативности, заложенное в образце, переносится в конкретное П. и модифицируется в парадигме П., т. е. в разных его синтаксич. формах, выражающих значения реальности и ирреальности. Однако в конкретных П. на значение предикативности накладывается новое, иного качества значение, идущее от компонентов предикативной основы и от их отношений, а также от лексич. семантики слов, заполнивших позиции в П.; напр., «Ученик пишет»=субъект и его активное действие; «Гром гремит»=субъект и его наличие, существование; «Светаёт»= наличие бессубъектного состояния. Такие значения относятся к семантич. структуре П. Кроме значения предикативности и семантич. структуры, в П. присутствует также его функциональное значение, связанное с распределением коммуникативной нагрузки между его членами; это значение выражается актуальным членением предложения и интонацией. Структурная основа П. лишена интонации, но каждое конкретное П. и все его формы и модификации (синтаксич. изменения) обязательно имеют определённую интонацию (интонационный контур).

Исследования 1960–80-х гг. показали, что П. как грамматич. единица не может изучаться в отрыве от его лексич. наполнения. Лексич. ограничения накладываются почти на все грамматич. образцы П. и на многие правила его функционирования (эти ограничения особенно очевидны в языках эргативного строя и активного строя). Лексич. составом во взаимодействии с грамматич. организацией П. предопределяется его семантич. структура. Т. о., в анализе П. практически снимается бывшее ещё до 1950-х гг. традиционным противопоставление грамматич. и лексич. аспектов, лексич. фактор становится одним из важнейших в анализе П. как синтаксич. единицы.

П. обладает большим прагматическим (см. Прагматика) потенциалом. Язык представляет говорящему (пишущему) разнообразные возможности выразить в П. своё отношение к предмету речи (включая её автора), к ситуации, о которой сообщается (включая саму ситуацию общения), к адресату. Эта прагматич. триада, реализующаяся в разных П. или полностью, или в какой-то своей части и взаимодействующая с его семантич. структурой, делает П. языковой единицей, обладающей глубоким и неодноступенчатым смысловым строением.

П. как информативная единица обладает большими строевыми и коммуникативными возможностями. Оно несёт в себе сообщение, как правило, не изолированно, а в окружении др. сообщающих единиц (предложений, высказываний) и связано с ними содержательными, а часто и синтаксич. отношениями. Входя в текст в

качестве его структурирующего компонента, П. вместе с др. единицами организует [сверхфразовое единство](#) и соотносит его части друг с другом.

[Сложное предложение](#) – это объединение двух (или более) простых П. (или их аналогов) средствами [союзов](#), [союзных слов](#) или союзных [частей](#) (в сочетании с определённой интонацией, часто при поддержке лексики) в некое новое синтаксич. образование, части которого вступают друг с другом в определённые синтаксич. отношения. При этом одна из частей может претерпевать существенные структурные изменения либо вообще иметь такую формальную организацию, которая простому П. не свойственна. В зависимости от того, какие средства связывают части сложных П., эти П. делятся на [сложносочинённые предложения](#) (с формально независимыми друг от друга частями) и [сложноподчинённые предложения](#) (с главной и придаточной частью); однако внутр. отношения частей и в том и в другом случае часто оказываются не совпадающими с формальной организацией сложного П., и семантич. характеристики сложносочинённых и сложноподчинённых П. перекрещиваются.

И в рус., и в зап.-европ. лингвистике П. и его компоненты долгое время изучались как категории, совпадающие с логич. [суждением](#) (см. [Логическое направление](#)) и его частями [К. Ф. Беккер (Германия), Н. И. [Греч](#), Ф. И. [Буслаев](#)] либо с психологич. актом [коммуникации](#) (Ф. Ф. [Фортунатов](#), А. А. [Шахматов](#)). В изучении П. как собственно языковой, синтаксич. категории, имеющей свои формальные и смысловые (семантич.) характеристики, сложилось неск. направлений. Учение о П. как о сложной неоднородной структуре, одновременно репрезентирующей собой неск. ступеней языковой абстракции, представлено в трудах В. [Матезиуса](#), М. [Докупила](#), Ф. Данеша (Чехия); в отеч. языкознании такой подход отражён в академич. «Русской грамматике» (1980; переизд. в 2005), в работах Д. Н. [Шмелёва](#), Н. Ю. [Шведовой](#), Ю. С. [Степанова](#) и др. Другое направление связано с теорией порождающей грамматики и трансформационного синтаксиса [Н. [Хомский](#), Д. С. Ворт (США), Р. Ружичка (Германия), И. А. [Мельчук](#)]. Существуют разные учения о П. как о синтагматич. цепи связей и отношений, об аранжировке слов [Й. Рис (Германия), Л. [Блумфилд](#), А. В. де Гроот (Нидерланды), Л. [Теньер](#) и др.]. Анализ П. прежде всего как единицы значения представлен в работах О. [Есперсена](#), Л. В. [Щербы](#), в 1960–1970-х гг. (в аспекте теории глубинных и поверхностных структур и пропозитивной номинации) – А. Х. [Гардинера](#), У. Вайнрайха (США). С 1960-х гг. активно исследуются парадигматич. связи и отношения П., организующие их в определённые системы [Ворт, П. Адамец (Чехословакия), Т. П. [Ломтеев](#), Шведова], а также их содержат. строение (Н. Д. [Арутюнова](#), В. Г. [Гак](#), Г. А. [Климов](#), Е. В. [Падучева](#) и др.).

Литература

Лит.: Пешковский А. М. Интонация и грамматика // Пешковский А. М. Избранные труды. М., 1959; он же. Русский синтаксис в научном освещении. 9-е изд. М., 2009; Курилович Е. Основные структуры языка: словосочетание и предложение // Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962; Мельничук А. С. Аспекты общей теории предложения как единицы речи // Проблемы языкознания. М., 1967; Общее языкознание. М., 1972. Ч. 2; Шведова Н. Ю. О соотношении грамматической и семантической структуры предложения // Славянское языкознание. VII Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1973; Виноградов В. В. Основные вопросы синтаксиса предложения // Виноградов В. В. Исследования по русской грамматике. М., 1975; Языковая номинация. М., 1977. Кн. 1–2; Адамец П. Образование предложений из пропозиций в современном русском языке. Прага, 1978; Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис. 2-е изд. М., 1986;

Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис. М., 2001; Левицкий Ю. А. Основы теории синтаксиса. 3-е изд. М., 2005; Русская грамматика. М., 2005. Т. 2; Степанов Ю. С. Имена, предикаты, предложения. 4-е изд. М., 2007; Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. 6-е изд. М., 2009; Климов Г. А. Типология языков активного строя. 2-е изд. М., 2009; Падучева Е. В. О семантике синтаксиса. 3-е изд. М., 2009; Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. 5-е изд. М., 2010.